View the original article

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Казахстан вовлечен в информационную войну». Как российская пропаганда войны влияет на умы зрителей и читателей

Багдат АСЫЛБЕК

7 ноября 2026, 06:00

Коллаж с Ольгой Скабеевой, телеведущей программы «60 минут» на российском государственном телеканале «Россия-1»

Как работает российская пропаганда, оправдывающая военное вторжение в соседнюю страну? Почему кремлевские нарративы находят отклик у части казахстанской аудитории, и кто особенно подвержен их воздействию? Азаттык Азия поговорил об этом со Снежаной Цой, представительницей международного центра журналистики Medianet, который занимается социологическими исследованиями об отношении казахстанцев к войне России против Украины.

Снежана Цой — руководитель исследовательских программ Международного центра журналистики Medianet, координатор первого в Центральной Азии фактчек-ресурса factcheck.kz и проектов Бюро мониторинга общественного мнения Demoscope. С 2022 года Demoscope проводит опросы о военном вторжении России в Украину и изучает влияние российской пропаганды на казахстанскую аудиторию.

Снежана Цой

Что представляет собой пропаганда и как она распространяется в Казахстане?

Азаттык Азия: Что вы называете российской пропагандой?

Снежана Цой: Российская пропаганда и в целом пропаганда — сложное для определения явление. В общих чертах, пропаганда — систематическое, целенаправленное воздействие на общественное мнение с целью формирования определённых установок, ценностей и изменения общественного поведения.

Если говорить о российской пропаганде в контексте войны в Украине и том, как она действует на информационное поле Казахстана, конечно, это очень токсичное явление. Ключевая угроза информационная, которую нужно учитывать. Российская пропаганда — это манипулирование, изменение общественного мнения.

Азаттык Азия: Где проходит грань между журналистикой, пропагандой и пророссийской точкой зрения?

Снежана Цой: Журналистика должна быть непредвзятой — она должна быть объективной, ответственно доносить информацию нейтральными формулировками. Пропаганда делает ровно наоборот. Но при этом она носит скрытый характер, и она не заявляет себя как таковой, нет каких-то маркировок, лейблов, что это пропаганда, что сейчас вам будут «промывать мозги». Но она, конечно, использует журналистские форматы и мимикрирует под фактчекинг, под профессиональные медиа, но, по сути, она манипулирует общественным мнением, этим она и опасна.

Азаттык Азия: Можете привести пару примеров? Чтобы для обывателя было ясно

Снежана Цой: Распространённое эмоционально заряженное клише «русофобия». Очень часто его используют в контексте войны в Украине как оправдание защиты «русского мира», русского языка в Украине. Точно так же здесь: когда какая-то группа людей в Казахстане пытается поднимать вопросы деколонизации, развития казахского языка и его важности, их могут просто причислить к вражескому лагерю, который якобы хочет каким-то образом дискриминировать русскоязычных граждан.

Один из самых хрестоматийных, токсичных нарративов российской пропаганды — нарратив о «загнивающем Западе». Его стали использовать ещё в царской России, потом он перекочевал в советскую идеологию, сейчас активно используется, чтобы дискредитировать условный «коллективный Запад». Один из аргументов — Россия якобы воюет со странами НАТО и со странами Запада. Нарратив о «загнивающем Западе» используется для оправдания репрессий, для переноса внимания. Если люди видят, что цены растут, уровень жизни падает, но тут же им ретранслируется картина в пропагандистских сюжетах, что европейцы мёрзнут в холодных квартирах, чуть ли не едят домашних животных, у них там коллапс, но у нас всё не так плохо.

Азаттык: Как российский информационный контент с элементами манипуляции, пропаганды проникает в Казахстан для казахстанской аудитории? Какие есть основные источники распространения, каналы?

Снежана Цой: У нас более или менее открытое информационное пространство. С одной стороны это хорошо, но с другой стороны даёт возможность проникать в казахстанское информационное поле внешним агентам, в частности российской пропаганде. Информационную войну она ведёт уже не только по телевидению, всё очень эффективно используется: и различные мультимедийные форматы,

социальные сети. Для молодёжи они делают короткие нарезки. Нельзя не сказать, что у нас, к сожалению, всё ещё транслируются свободно российские телеканалы — в кабельном вещании у нас работает Sputnik Казахстан, который тоже активно продвигает российскую адженду.

Азаттык: В 2022 году был кейс, когда один маленький локальный провайдер решил отказаться от трансляции в Казахстане российских каналов? Чем закончилась эта история?

Снежана Цой: Насколько я знаю, всё откатили очень быстро. Хотя это же не только какой-то локальный канал принял [решение]. Наша организация и другие правозащитные, медийные, независимые организации, гражданское общество в целом неоднократно говорили — мы всё ещё продолжаем настаивать — о том, что необходимо ограничить вещание, потому что у нас в Казахстане запрещена пропаганда войны, ненависти, дискриминации и призывов к расправам. Точно так же, как и 20-я статья международного кодекса гражданских политических правах запрещает пропаганду войны и агрессивный, жёсткий язык вражды. Мы видим сейчас, что, к сожалению, у нашего общества есть свободный нерегулируемый доступ к пропагандистскому токсичному контенту.

Как и на кого воздействует пропаганда?

Азаттык: По вашей информации, официальные органы, государственные органы, занимаются мониторингом, выявлением таких манипулятивных нарративов?

Снежана Цой: Если говорить конкретно, ведутся ли какие-то замеры, опросы общественного мнения, как влияет российская пропаганда на общественное мнение — мы таких исследований не видели. Возможно, какие-то внутренние анализы делают, но публично никаких дискуссий, никакой информации нет. И это, конечно, очень плохо, потому что, мне кажется, в первую очередь, на государственном уровне необходимо вводить реформы, нужно менять законодательство, нужно менять подходы для того, чтобы реагировать на это.

Был какой-то кейс, когда Аида Балаева, будучи министром информации, отреагировала: региональный канал ретранслировал передачу военную телеканала «Звезда» («Казахстанский телеканал «ОҢ ТВ» ретранслировал программу «Военная приемка» российского телеканала «Звезда, где рассказывается о достижениях военной науки и техники. — *Ред.)*. Там была жесточайшая пропаганда, оправдание войны и убийства. Они [казахстанские власти] призвали отечественные медиа осторожнее относиться к ретрансляции, ответственно выбирать контент.

Один из факторов риска, о котором очень важно заявить: у нас большое количество потребителей русскоязычного контента, который в том числе содержит токсичную пропаганду, пропаганду войны. Опросы Demoscope показали очень чёткую корреляцию между языком потребления. Русскоязычные граждане гораздо больше подвержены российской пропаганде, к сожалению, так как у них русский язык — основной язык потребления информации. Допустим, маркер «специальная военная операция» выбирали в наших опросах 2025 года 21 процент [опрошенных], тогда как казахоязычные граждане — лишь 6 процентов. Опросы показывают значительную корреляцию подверженности старшего поколения русскоязычных, которые больше склонны ретранслировать нарративы Кремля о том, что происходит в Украине.

Азаттык Азия: И это формирует в их сознании определенное мнение?

Снежана Цой: Пропаганда использует такие приёмы, как упрощение: «мы хорошие, они — плохие». Таким образом поляризирует общество, вызывая негативные эмоции, страх, агрессию, дегуманизируя. Пропаганда использует заряженный эмоциональный язык, наделяя одних людей позитивными качествами: «это наши священные воины», других — негативными: «это враги, фашисты». Людям подаётся своего рода информационный фастфуд, когда очень сложную геополитическую ситуацию, какой-то большой конфликт, войну раскладываешь просто по полочкам, очень упрощая, подавая широкой аудитории готовый нарратив, фрейм и говоришь: «Вот мы на самом деле ведём священную войну, мы защищаем русских людей, там их дискриминируют».

Азаттык Азия: Сторонники пророссийских взглядов могут в ответ сказать, что вы защищаете Украину, вы против России.

Снежана Цой: Я не успела ответить, чем отличается пророссийскость или пророссийский взгляд от журналистики или от российской пропаганды. На самом деле это двоякая история, потому что пророссийскими можно считать и диссидентов, и правозащитников, и журналистов, и людей несогласных, которые покинули Россию после полномасштабного вторжения. И эти люди явно болеют за свою родину, они хотят, желая Украине победы в этой войне, чтобы Россия стала более открытой, демократической, свободной страной. Их тоже можно отнести к пророссийски настроенным гражданам.

Что показывают опросы казахстанцев об отношении к войне?

Азаттык Азия: Давайте подробнее разберём один ваш опрос. В апреле 2022 года он вышел под заголовком: «Значительная часть казахстанцев подвержена влиянию российской пропаганды». Как пришли к таким выводам?

Снежана Цой: Когда случилось полномасштабное вторжение, мы, естественно, захотели измерить, как казахстанцы воспринимают конфликт, какой уровень поддержки. В конце февраля или в начале марта мы запустили исследование, опубликовали в апреле 2022 года. Результаты нас шокировали. Мы получили картину, что большое количество граждан высказались в поддержку России и ретранслировали нарративы Кремля, объясняя, почему Россия «вынуждена была напасть». При этом довольно мало людей поддерживали Украину.

Мы провели повторный замер через полгода, потому что градус напряжения был тогда очень велик. Всего мы провели три опроса: два в 2022 году и один в 2025.

В 2022 году суммарно около 33 процентов казахстанцев выразили свою позицию о происходящем в Украине, ретранслируя нарративы Кремля. То есть часть граждан считала, что «Россия воюет со странами НАТО», а другая часть считала, что там происходит «специальная военная операция по борьбе с фашистами». При этом порядка 15 процентов граждан тогда считали, что это захватническая и агрессивная война с целью оккупации Украины. И около 60 процентов граждан у нас придерживались нейтральной позиции, то есть они не высказались по этому вопросу. Это довольно сложный был, видимо, для понимания вопрос.

Азаттык Азия: Между вторым исследованием и последним, которое вы проводили в 2025 году, есть ли какие-нибудь общие тенденции, какие-нибудь моменты, на которых вы хотели бы заострить внимание?

Снежана Цой: В 2022 и 2025 году у нас 27 процентов граждан суммарно ретранслировали нарративы Кремля, то есть мы можем сделать вывод, что они подвержены российской пропаганде. При этом порядка 15 процентов — это люди, которые считают, что там на самом деле идёт захватническая война. Но по большому счёту изменился только, наверное, уровень внимания к этому вопросу. Если, допустим, самый высокий пик у нас был в 63 процента — это в 2022 году, люди периодически следили затем, что происходит в Украине. На 10 процентных пунктов у нас упал в 2023 — уже было чуть больше 50 процентов и 43 процента в 2025 году. Понятно, что люди устают от этой повестки. Переключается фокус внимания на внутренние проблемы: рост цен, падение качества жизни граждан. Но в целом всё равно довольно большой процент граждан следит за тем, что происходит в Украине.

Азаттык Азия: Есть ли какие-нибудь тенденции по возрасту?

Снежана Цой: Если говорить о возрасте респондентов, мы видим достаточно чёткую корреляцию — она касается конкретно сторонников России. Ядро поддержки находится в возрастном диапазоне 60+. Это люди старшего возраста,

которые предпочитают телевидение, и чаще это русскоязычные граждане. Они, к сожалению, наиболее подвержены влиянию российской пропаганды.

Украину чаще всего поддерживают молодые респонденты 18–29 лет, но в принципе достаточно равномерно распределяется уровень поддержки Украины во всех группах, не считая 60 плюс, где перекос в сторону России сильнее.

Азаттык Азия: Некоторые люди могут задать задаться вопросом, насколько корректно замерять все это через социологические исследования. Если, допустим, отвечают, что считают, что ответственность за войну лежит на Украине или на Западе, насколько корректно их относить к людям, которые подвержены пропаганде?

Снежана Цой: Давайте я начну с конца и потом перейду к достоверности социологических исследований. Я думаю, что здесь можно сделать с некоторыми оговорками достаточно чёткий вывод о влиянии российской пропаганды. Почему? Когда мы, допустим, спрашиваем об уровне поддержки в 2025 году, получается, у нас 20 процентов поддерживало Украину, 15 процентов высказались за Россию. При этом, когда мы в этом же опросе спрашиваем граждан, что на самом деле происходит, по вашему мнению, у нас набирается как раз порядка там 30 процентов, последний замер показал 27 процентов суммарно — это люди, которые ретранслируют пропаганду Кремля. Если бы они говорили, что там происходит что-то другое, то люди не выбирали бы этот вариант ответа. Часто именно среди сторонников России аргументами были: «НАТО расширяется, русский язык притесняют, русофобия там, русских людей дискриминируют». Это нарративы, которые не появились в голове у этих людей самостоятельно. При этом сторонники Украины в Казахстане — очень разношёрстная группа граждан, объединять их в одну группу не получается. Просто разные граждане с разными убеждениями.

Азаттык Азия: Может быть, есть какие-нибудь альтернативные объяснения или оговорки, которые вы делаете во время этих опросов? Дисклеймер, может быть: «Здесь такие-то моменты и поэтому нельзя сделать общий такой вывод».

Снежана Цой: Мы стараемся выводы делать осторожно и опираться только на наши данные, то есть мы не стараемся активно интерпретировать и транслировать какие-то гипотезы, тем более продвигать нашу точку зрения. Если мы видим, допустим, что наши опросы показывают уровень доверия Токаева 61 процент, мы так и напишем и не будем манипулировать данными. Мы стараемся не делать больших выводов и не выдавать гипотезы.

Азаттык Азия: Были ли результаты, которые противоречили вашим первоначальным ожиданиям?

Снежана Цой: В марте 2022 года мы были, мягко говоря, шокированы [результатами опроса], потому что, находясь в определённом информационном поле, общаясь с коллегами, видели в Facebook'е определенное общественное мнение. Но, когда мы получили результаты, ахнули — это было не то, чего мы ожидали. Конечно, мы допускали, что есть влияние [российской пропаганды], значительная доля граждан, которые поддерживают Путина и есть советские сантименты. Но ситуация оказалась довольно серьёзной. 30 процентов — это огромное количество людей. Это люди, которые, я думаю, на ежедневной основе потребляют российские новости и так или иначе подвержены российской пропаганде. Это граждане Казахстана. И это вопрос к нашему правительству, к нашему министерству информации.

Насколько репрезентативна выборка?

Азаттык Азия: Насколько свободно респонденты отвечают на вопросы, касающиеся темы российской пропаганды и войны в Украине?

Снежана Цой: На самом деле, даже если есть возможность проводить фокус-группы, социолог не может залезть в голову конкретному респонденту и посмотреть, что привело именно к этому решению, почему он высказался так и выбрал социально одобряемый ответ. Мы не можем этого знать. Но, естественно, допускать это нужно, и нужно понимать, что социологические опросы имеют определённые издержки, и поэтому мы можем замерять только тренды. Любое общество — это очень сложная структура с устоявшимися горизонтальными и вертикальными связями.

Азаттык Азия: То есть можно ожидать, что, допустим, 10 респондентов, которые работают в государственных органах, могут ответить нейтрально?

Снежана Цой: На самом деле важно, какую позицию принимает глава государства и какая транслируется правительством. В частности, президент говорит, что мы за мир, придерживаемся нейтралитета. Такая ретрансляция, я думаю, — это сигнал для граждан, которые не сильно погружены в повестку. У людей свои дела, заботы, кредиты и так далее. И когда человеку задают вопрос, возможно, у него автоматически всплывает [готовый ответ].

Азаттык Азия: А это тоже считается пропагандой? Если, допустим, человек уже автоматически слышал по телевидению, что наше правительство поддерживает нейтралитет, значит, всё, нужно отвечать нейтрально.

Снежана Цой: Наверное, это специфика советских паттернов, когда было очень много цензуры. Я помню моих бабушек, дедушек: «Лишний раз лучше не говори,

лучше промолчать». Да, безопаснее, наверное, людям иногда на такие чувствительные вопросы отвечать в соответствии с «официальной линией партии». Поэтому очень показательно, что порядка 60 процентов выбирают нейтральную позицию. Хотя я более чем уверена, что среди этих граждан всё-таки сформировано какое-то мнение, либо они, может быть, не до конца определились, но им кажется ближе та или иная сторона. Они выбирают не озвучивать.

Азаттык Азия: Насколько охотно люди идут на контакт по этой теме? Часто ли бросали трубку или отказывались отвечать?

Снежана Цой: Если говорить о методологии, мы случайным образом дозваниваемся гражданам. Это называется золотой стандарт в социологии, получаются репрезентативные данные, которые мы перевзвешиваем по полу, возрасту, местности, языку ответа. Получается очень качественная репрезентация казахстанского общества. Если говорить об уровне отказов, он у нас варьируется в районе 15 процентов. Кто-то бросает трубку на середине опроса, какое-то количество вообще не берут трубку.

Азаттык Азия: 15 процентов отказались или согласились?

Снежана Цой: Согласились. Кстати, замечаем, что в последние годы всё сложнее дозваниваться до абонентов с незнакомых номеров. Мы связываем это в том числе с мошенничеством, люди просто не берут трубку.

Можно ли противостоять пропаганде?

Азаттык Азия: Мы обсуждали кейсы о том, как аудитория получает информацию. А как, на ваш взгляд, можно противостоять российской пропаганде с милитаристскими нарративами? Нужно развивать собственные медиа, допустим, русскоязычные в Казахстане? Или желательно, чтобы государство ограничивало контент с пропагандой и манипуляцией? Или же ограничения не приносят пользы?

Снежана Цой: На самом деле никакие блокировки, ограничительные меры, наверное, не будут эффективными. Необходимо учитывать, что у нас довольно большое количество русскоязычных граждан, которые не могут взять и полностью перейти на казахоязычный контент. Важно учитывать интересы разных групп граждан. Поэтому мы не склонны в части борьбы с пропагандой и дезинформацией считать, что метод [ограничения] будет эффективным. Оговорюсь: 19-я статья Международного пакта о гражданских и политических правах обеспечивает свободу слова, свободу выражения мнения, но необходимо помнить, что именно пропаганда жёсткого языка вражды, призывов к

дискриминации, токсичная риторика должны ограничиваться. Я думаю, это ограничение должно касаться именно пропаганды и риторики ненависти. Её необходимо запрещать, ограничивать, к чему мы призываем наше правительство. Но в остальном, если говорить о фейках, дезинформации, пропаганде, самым эффективным развитие медиаграмотности, критического мышления, фактчекинга, чтобы люди имели собственную резистентность, могли определять, что это пропаганда.

Азаттык Азия: Если вкратце прорезюмировать вашу мысль, то информационная безопасность — на государстве, а медиаграмотность — на общественности, верно?

Снежана Цой: Медиаграмотность тоже, конечно, нужно на уровне государства внедрять, потому что государство отвечает за образование. Поэтому нужна политическая воля. Граждане тоже должны заниматься образованием и не относиться ко всему с наивной доверчивостью, должны понимать, что ими могут манипулировать.

Азаттык Азия: Почему вопрос влияния российского информационного пространства важен для Казахстана?

Снежана Цой: Отвечая на этот вопрос, нужно вспомнить, что у нас общее советское прошлое. У нас много граждан, ностальгирующих по тому времени и имеющих сильные родственные и культурные связи, идентифицирующих себя как часть Советского Союза. У нас влияние российского информационного пространства очень велико. И этому влиянию больше подвержены русскоязычные граждане. Казахоязычные граждане, как показали наши опросы, подвержены в меньшей степени, но эти нарративы переводятся и ретранслируются на казахском языке. Поэтому нам очень важно отслеживать влияние и запрещать трансляцию пропаганду агрессивной войны.

Азаттык Азия: От каких факторов зависит дальнейшее отслеживание этой темы? От прекращения огня и других внешнеполитических факторов или внутренних?

Снежана Цой: От многих факторов. Сильно зависит от того, будет ли конфликт заморожен или прекращен победой одной из сторон. Казахстан вовлечен в информационную войну. Поэтому, если условно (чего лично я не желаю) победит Россия в этой войне, то ухудшаться будет ситуация в Казахстане и со свободой слова, и с пропагандой, и с правами человека.

Российские военные в Украине

О прогнозах политологов, нападет ли Россия на Казахстан, мы в рамках наших замеров об этом тоже спрашивали. Около 25 процентов в 2025 году допускали такую возможность. У нас очень большое общественное опасение, так как самая протяженная граница. Мы должны взаимодействовать с Россией, придерживаться многовекторной политики, но тем не менее острые и опасные, угрожающие национальной безопасности вопросы нужно решать более эффективно.

Важно, будет ли меняться политическая воля. Пока, если честно, мы не видим, что могут поменяться тенденции. Другой вопрос: есть общественный запрос на это. После полномасштабного вторжения России в Украину, в Казахстане и центральноазиатских странах усилился запрос на деколонизацию, повышение роли своего языка. Мы проводили опросы о значимости казахского языка и медиапотребления на казахском языке и увидели значительный сдвиг в 2026 году 76 процентов граждан предпочитают потреблять информацию на казахском языке. У нас растет запрос на качественный контент на казахском. Я думаю, этот фактор в будущем повлияет на то, что ситуация изменится к лучшему.

Азаттык Азия: Рахмет, что нашли время и согласились на интервью.

This item is part of

Политика | Казахстан | Центральная Азия

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.